

А. А. Хильковская

О КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ ВЫРАЖЕНИЯ КРИТИКИ И НЕОДОБРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Объектом данного исследования являются коммуникативные стратегии выражения критики и неодобрения в современном англоязычном дискурсе. Коммуникативные стратегии рассматриваются в данном исследовании в свете теории Кооперации Грайса и теории Вежливости Браун и Левинсона, согласно которым коммуникация индивидов есть последовательность речевых действий, направленных на реализацию их коммуникативных намерений. Эти намерения определяют выбор языковых и речевых средств каждым участником коммуникации. Критика и неодобрение непосредственно связаны с отрицательной оценкой, которая является мощным конфликтогенным фактором, так как может угрожать «лицу» как самого говорящего, так и адресата речи, и привести к коммуникативному сбою. Чтобы избежать этого, участники коммуникации прибегают к средствам смягчения категоричности оценки, основными из которых являются митигаторы и интенсификаторы. Снижение категоричности высказывания путем митигации и интенсификации соответствует «Кооперативному Принципу» Грайса и «Принципу Вежливости» Лича и является общепризнанно эффективной коммуникативной стратегией управления дискурсом.

Однако анализ англоязычного дискурса на материале языка персонажей современной английской художественной прозы показывает, что во многих сферах современной жизни предпочтение отдается другим коммуникативным стратегиям. Игнорирование митигации отрицательной оценки обычно связано с социальными ролями участников коммуникации (дистанцией статуса и власти), индивидуальными особенностями субъекта речи или сознательным прагматическим выбором говорящего.

В данной статье делается попытка классификации стратегий выражения критики и неодобрения. Рассмотренные примеры иллюстрируют не только тот факт, что «оценка входит как один из компонентов в высказывания, в основе которых лежат другие модальности» (Вольф), но и то, что подобные высказывания (представленные обычно такими РА, как интерогативы, директивы, менасивы) нередко используются говорящим как средства имплицитного выражения критики и неодобрения, т. е. выбираются субъектом

речи для выражения отрицательной оценки наряду с такими стратегиями, как описание оценочных отношений, интерпретация ситуаций, противопоставление ожидаемого действительному, представление своей оценки как рациональной и т.д. Подобно модерации и интенсификации, эти средства контекстно-зависимы, то есть одна и та же стратегия в разных контекстах может либо повышать иллюкутивную силу высказывания, либо работать как модератор на снижение категоричности и эмоциональности отрицательной оценки, так же как модерация и интенсификация, они выбираются говорящим, исходя из его представлений о речевой ситуации, о дистанции между собеседниками, и в соответствии с его коммуникативными намерениями, следовательно, могут быть отнесены к инструментам управления дискурсом.

Ключевые слова: оценка, модальность, коммуникативные намерения, модерация, интенсификация, дискурс, управление дискурсом.

Хільковська А. О. Про комунікативні стратегії висловлення критики та осуду в сучасному англомовному дискурсі

Об'єктом цього дослідження є комунікативні стратегії висловлення критики та осуду в сучасному англомовному дискурсі. Стаття розглядає комунікативні стратегії у світлі Теорії Кооперації Грайса та Теорії ввічливості Браун і Левінсона, згідно яким комунікація індивідів є послідовністю мовленнєвих дій, направлених на реалізацію їхніх комунікативних намірів. Саме ці наміри обумовлюють вибір мовних та мовленнєвих засобів, що робиться кожним учасником спілкування. Критика та осуд безпосередньо пов'язані з негативною оцінкою об'єктів, дій або ситуацій. Однією з особливостей негативних оцінок є висока вірогідність порушень комунікації та виникнення конфліктних ситуацій, що спричинені ними. Тому зазвичай учасники спілкування, для того аби уникнути загроз «лицю» співрозмовника і досягти своїх комунікативних цілей, вдаються до засобів пом'якшення негативної оцінки, до засобів, що роблять оціночні висловлення менш категоричними. Цей процес може бути визначений як керування дискурсом.

Але аналіз сучасного англомовного дискурсу на матеріалі мови літературних персонажів британської прози останніх років демонструє, що в багатьох сферах життя учасники комунікації вдаються до інших комунікативних стратегій. Ігнорування пом'якшення категоричності негативних оцінок може бути обумовлено соціальними ролями комунікантів, індивідуальними особливостями суб'єкта, що говорить, і досить часто така комунікативна поведінка є усвідомленим прагматичним вибором мовця.

В статті робиться спроба класифікації стратегій висловлення критики та осуду. Наведені у статті приклади демонструють, що всі модальності, складовою яких є оцінка, можуть бути використані, і нерідко використовуються, для імпліцитного висловлення негативної оцінки суб'єктів, їхніх дій, або ситуацій в цілому. Саме несхвалення і критика може складати основний зміст таких висловлювань, що представлені інтерогативами, директивами, менасивами і т. п. Разом з тим для висловлення негативної оцінки суб'єкти, що говорять, вдаються до таких комунікативних стратегій, як опис оціночних відносин, інтерпретація ситуацій, протиставлення реального очікуваному та інших. Подібно модерації та інтенсифікації, ці засоби залежно від контексту можуть сприяти зниженню категоричності негативної оцінки або посилювати ілюктивну силу висловлювання, подібно модерації та інтенсифікації, вони обираються тими, хто спілкується, виходячи з їхнього уявлення про комунікативну ситуацію та відповідно їхнім комунікативним намірам, тому можуть бути віднесені до засобів керування дискурсом.

Ключові слова: оцінка, модальність, комунікативні наміри, модерація, інтенсифікація, дискурс, керування дискурсом.

Khilkovska Asia. On some communicative strategies of expressing criticism and disapproval in contemporary English discourse

The object of the research is communicative strategies of expressing criticism and disapproval in contemporary English discourse. The strategies are viewed in the light of Grice's Cooperation Principle and Brown and Levinson's Theory of Politeness. In conformity with these Theories communication between individuals is seen as a sequence of «speech actions» aimed at fulfilling speakers' communicative intentions and achieving their goals. These goals and intentions are the factors that determine the speaker's choice of speech strategies and communicative instruments in every act of communication. Criticism, as well as disapproval, is an expression of negative attitude to objects, actions or situations. Negative attitudes expressed in critical comments have a high potential for conflict, therefore, are likely to result in communication failure. To prevent such undesirable outcome, speakers tend to moderate expressions of their value judgements to make them less categorical, more subjective or rational by the means of attenuation and boosting. The process is usually referred to as discourse management.

However, the study of contemporary English discourse on the material of the speech of modern British fiction characters shows that in many spheres of modern life, individuals involved in communication resort to some other speech strategies. Intentional ignoring of moderation may be determined by speakers' social roles, the

distance of status and power separating communicators, their personality features, however, in all such cases it is the speaker's deliberate and pragmatic choice.

The paper attempts to classify communicative strategies of expressing criticism and disapproval. The corpus analyzed shows that not only do some propositions comprise value judgements (such as quesitives, directives, menaces), but are also often used by speakers to make their value judgements implicit. To convey a negative value judgement implicitly, communicators can also use language describing attitudes rather than expressing them, phrases contrasting the desired and the reality, rationalizing the judgement or making it more subjunctive. Like other means of moderation these strategies are context dependent: in some contexts they lowtone value judgements, whereas in other contexts they act as intensifiers, and along with other means of moderation, these strategies are selected by speakers to achieve their communicative goals and intentions in a particular speech situation, therefore, these strategies can also be classified as discourse management tools.

Key words: ovalue judgement, modality, communicative intentions, moderation, intensifiers, discourse, discourse management.

Объектом данного исследования являются коммуникативные стратегии выражения критики и неодобрения в современном англоязычном дискурсе.

Коммуникативные стратегии рассматриваются в данном исследовании в свете теории Кооперации Грайса и Теории Вежливости Браун и Левинсона, согласно которым коммуникация индивидов есть последовательность речевых действий, направленных на реализацию их коммуникативных намерений и достижение поставленных ими целей. Эти цели и намерения определяют выбор говорящим средств, стратегий и тактик в каждой конкретной коммуникативной ситуации [3].

Критика и неодобрение связаны с отрицательной оценкой объектов, действий или ситуаций. Негативная оценка, высказанная вслух, особенно в категоричной и безапелляционной форме, является мощным конфликтогенным фактором, так как (согласно теории Кооперации Грайса и принципам Вежливости Браун и Левинсона) она может угрожать «лицу» как самого говорящего, так и адресата речи, привести к коммуникативному сбою, воспрепятствовать достижению коммуникативных целей, которые ставил перед собой субъект высказы-

вания. Чтобы избежать подобной ситуации, коммуниканты вынуждены прибегать к манипулированию иллюкативной силой своего высказывания, выбирая из широкого арсенала языковых и речевых средств, «направленных на то, чтобы уменьшить категоричность оценки, сделать ее менее безапелляционной, предполагающей возможность других мнений» [1, с. 46], те опции, которые помогают смягчить конфликт и в то же время реализовать свои коммуникативные намерения. Это можно рассматривать как способ «управления дискурсом» [3].

Основными способами управления дискурсом считаются митигация и интенсификация высказывания (*attenuation and boosting*). «Использование митигаторов свидетельствует о стремлении говорящего смягчить иллюкцию высказывания путем выражения неуверенности, сомнения, дистанцирования (невмешательства в личностное пространство собеседника) и посредством других подобных тактик» [3, с. 392]. Интенсификаторы могут играть двоякую роль: с одной стороны, они усиливают и акцентируют оценку, с другой стороны, внося в высказывание аффективный элемент, делают оценочное высказывание субъективно-эмоциональным, тем самым снижают его категоричность [1].

Снижение категоричности высказываемых оценок путем митигации и интенсификации соответствует «кооперативному принципу» Грайса и «принципу вежливости» Лича и является общепризнанной эффективной коммуникативной стратегией управления дискурсом, однако, анализируя современный англоязычный дискурс на материале языка персонажей современных английских художественных произведений, можно заметить, что во многих сферах современной жизни, таких как семейные отношения, дружеское общение, совместный труд, решение проблем индивида в социуме, предпочтение зачастую отдается другим коммуникативным стратегиям. В связи с этим представляется целесообразной попытка классификации стратегий выражения критики и неодобрения, а также анализ содержащих их высказываний с точки зрения их прагматических особенностей.

Отсутствие (игнорирование) митигации отрицательной оценки адресата высказывания, третьих лиц или объектов, их поведения,

образа действий и т.п. обычно связана с социальными ролями участников коммуникации, например, разделяющей их дистанцией статуса и власти, индивидуальными особенностями субъекта речи (его грубостью, властностью, излишней самоуверенностью), но может быть и нередко является сознательным прагматическим выбором говорящего.

1. *That's **unfair!*** – Спонтанная эмоциональная реакция на ситуацию повышает шансы говорящего противостоять тому, что субъект речи считает несправедливым.

2. *You're a very **silly** man, ... I thought we had something going. – You **must be mad.** ...* – Участники коммуникации не предполагают дальнейшего общения, в этом случае прямое выражение своего отрицательного отношения представляется каждому из них хорошим способом сохранить «лицо».

3. *You are **crazy!*** – Это восклицание стало настолько часто употребляемым, что практически утратило свой прямой смысл, оно, ни в коем случае, не приписывает адресату речи признаков безумия, а, скорее, выражает неодобрение его действий, возмущение, удивление, попытку остановить.

4. *Who's that woman with him? – **The village tart!*** – Находясь в дружеском кругу, говорящий позволяет себе выплеснуть свое неодобрительное отношение к третьему лицу, рассчитывая на солидарность окружающих.

5. *Get the hell out of here, you **old bat** or **I'll make you wish you'd**...* – презрительное (оскорбительное) обращение, интенсификатор «*the hell*» и угроза (РА менасив) повышают эмоциональность негативной оценки, что усиливает иллюзию РА директива. Таким образом субъект речи обеспечивает немедленное исполнение требуемого, а следовательно, достигает своей коммуникативной цели.

Отрицательная оценка может быть эмоциональной и рациональной, при этом эмоциональное и рациональное в оценочных высказываниях может присутствовать в различных соотношениях.

*But I can tell you now, you are **one sneaky piece of work.*** – Говорящий приписывает адресату вполне конкретные свойства, однозначно воспринимаемые со знаком минус (*sneaky* – подлый, трусливый, действующий исподтишка), первая часть высказывания

усиливает рациональный характер оценки, представляя высказываемое мнение как обдуманное, а не эмоциональное, однако, наименование адресата *piece of work* (*piece of work* – неприятный тип, субъект) усиливает и эмоциональную составляющую оценки.

Стремление представить свою негативную оценку **рациональной**, т. е. имеющей под собой реальные объективные основания, является одной из распространенных коммуникативных стратегий выражения критики и неодобрения.

This nanny state, the worst this country has known since the days of Cromwell.

Nanny state – понятие, обладающее определенным набором признаков и содержащее в себе элемент негативной оценки, вторая часть предложения усиливает рациональность оценки, сообщая, что она есть результат знания и размышления. Усиливают рациональность оценочных суждений и слова-классификаторы (*sort, kind, type*), относя объект оценки к той или иной категории:

Such a pushy sort of woman!

В приведенных выше высказываниях оценка, в данном случае негативная, составляет их основное содержание, однако неодобрение может быть высказано и имплицитно с помощью целого ряда других модальностей.

Why did you say that?

You want me to WHAT?

I don't think George Bross liked Felicity much. – What! His own daughter?

В этих примерах негативная оценка «упакована» в вопрос, что является одним из распространенных стратегий выражения неодобрения. Зачастую такой вопрос, например, «*Why did you say that?*», выражающий неодобрение ранее сказанного собеседником, вообще не требует ответа – в некоторых контекстах реакцией на него является не объяснение, а слова извинения «*I didn't mean to hurt you!*».

Coffee? – asked Boase. – Police coffee? – В вопросе отсутствуют слова, содержащие в своей семантике негативную оценку, и, тем не менее, очевидно, что основным смыслом вопроса является отрицательное отношение к предлагаемому объекту (кофе, подаваемый

в полицейском участке, обычно не отличается хорошими вкусовыми качествами).

Критика и неодобрение может быть выражена в предложениях, «описывающих различные виды оценочных отношений» (Вольф Е.):

I don't like tightwads.

I don't like fellows who invite me to lunch and then pull that old of going to the toilet and leaving me to pay the bill. – Примечательно, что в этом случае, как это нередко бывает, субъект речи не адресует свое высказывание непосредственно собеседнику, а прибегает к обобщению, выражая свое отрицательное отношение к определенному классу индивидов, к которому, по мнению говорящего, принадлежит адресат речи.

Элемент оценки имплицитно присутствует в советах (РА директивах) и других высказываниях с модальностью долженствования (по мнению Е. Вольф, оценка связана с этим видом модальности, поскольку рекомендуемое воспринимается как хорошее, и наоборот). Связь оценки с долженствованием лежит в основе еще одной коммуникативной стратегии, которую можно назвать **псевдосоветом**:

You should be grateful, yes, grateful that I'm here to protect you. –

Основным содержанием этого высказывания является критика (отсутствия благодарности со стороны адресата), а не совет.

You weren't around when I was being kidnapped. Fat lot of good you were. Eat your breakfast and stop staring at me! – Критический смысл реплики заключается в том, что описываемое поведение воспринимается со знаком минус в общепринятой «картине мира», при этом РА директив усиливает эмоциональность отрицательной оценки.

Оценку также содержат неиндикативные высказывания [1]. Так, в примере:

I wish you hadn't come and about time, too. – говорящий выражает свое неодобрение действиями адресата, прибегает к сослагательному (условному) наклонению.

Распространенной стратегией выражения неодобрения является интерпретация действий адресата речи или третьих лиц с помощью лексики, содержащей компонент отрицательной оценки в своей семантике:

*All you are doing is **muddying** a police investigation (**muddy** – мутить, забрасывать грязью).*

*She **betrays** me. After all I've done for her (**betray** – подводить, не оправдывать надежды, предавать).* Содержащие подобную лексику утверждения (в данном случае РА ассертивы) почти всегда свидетельствуют об отрицательной оценке описываемой ситуации адресантом.

*We **were supposed** to..., but you changed your mind, not me.* – Здесь отрицательная оценка заключается в несоответствии действий адресата речи ожиданиям субъекта.

Рассмотренные примеры иллюстрируют не только тот факт, что «оценка входит как один из компонентов в высказывания, в основе которых лежат другие модальности» (Вольф), но и то, что подобные высказывания (представленные обычно такими РА, как интерогативы, директивы, менасивы) нередко используются говорящим как средства имплицитного выражения критики и неодобрения, т. е. выбираются субъектом речи для выражения отрицательной оценки наряду с такими стратегиями, как описание оценочных отношений, интерпретация ситуаций, противопоставление ожидаемого действительному, представление своей оценки как рациональной и т.д. Подобно модерации и интенсификации, эти средства контекстно-зависимы, то есть одна и та же стратегия в разных контекстах может либо повышать иллокутивную силу высказывания, либо работать как модератор на снижение категоричности и эмоциональности отрицательной оценки, так же как модерация и интенсификация, они выбираются говорящим, исходя из его представлений о речевой ситуации, о дистанции между собеседниками, и в соответствии с его коммуникативными намерениями, следовательно, могут быть отнесены к инструментам управления дискурсом.

Литература

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф // Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280с.
2. Давыденко Л. Г. Реализация постулатов речевого общения в коммуникации в рамках теории вежливости П. Браун и С. Левинсона /

Л. Г. Давыденко, Р. Я. Гаспарян, А. Б. Музыченко // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2014. – № 2. – С. 96–100.2.

3. Тарасова Е. В. Теория речевой аккомодации и проблемы управления дискурсом / Е. В. Тарасова // *Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту “Нар. укр. акад.”*. – Харків, 2017. – Т. 23. – С. 391–308.

4. Хильковская А. А. Типология и границы агрессивного дискурса / А. А. Хильковская // *Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту “Нар. укр. акад.”*. – Харків, 2018. – Т. 24. – С. 309–318.

References

1. Volf E. M. *Funktionalnaya semantika otsenki [Functional semantics of value judgement]* / E. M. Volf // *Izd. 2e, dop.* – М.: Editorial URSS, 2002. – 280s.

2. Davyidenko L. G. *Realizatsiya postulatov rechevogo obscheniya v kommunikatsii v ramkah teorii vezhlivosti P. Braun i S. Levinsona [Realization of the main communication principles in the framework of P. Brawn and S. Levinson’s Theory of Politeness]* // *Sovremennyye naukoemkie tehnologii [Contemporary science intensive operation practices]*. – 2014. – №2. – S. 96–100.

3. Tarasova E. V. *Teoriya rechevoy akkomodatsii i problemyi upravleniya diskursom / E.V. Tarasova [Speech accommodation theory and discourse management issues]* // *Vcheni zap. Harkiv. gumanitar. un-tu “Nar. ukr. akad.” [Academic Bulletin of Kharkiv University of Humanities “People’s Ukrainian Academy”]* – Harkiv, 2017. – Т. 23. – S. 391–308.

4. Hilkovskaya A. A. *Tipologiya i granitsyi agressivnogo diskursa [Typology and limits of aggressive discourse]* / A. A. Hilkovskaya // *VchenI zap. HarkIv. gumanItar. un-tu “Nar. ukr. akad.” [Academic Bulletin of Kharkiv University of Humanities “People’s Ukrainian Academy”]* – HarkIv, 2018. – Т. 24. – S. 309–318.

5. Brown P., Levinson, S. C. *Universals in language usage: politeness phenomena / P. Brown, S.C. Levinson // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction.* – N.Y.: Cambridge University Press, 1978. – P. 56–289.

6. Culpeper J. *towards an anatomy of impoliteness/ Journal of Pragmatics.* – 1996. – №25. – P. 349–367.

7. Goffman E. *Interaction Ritual: essays in face-to-face behavior / E. Goffman.* – New York: Garden City, 1967. – 271 p.

8. Grice P. *Logic and Conversation / P. Grice // Syntax and Semantics.*

1. *Speech Acts.* – N.Y.: Academic Press, 1975. – P. 41–58.

9. Grice P. *Further Notes on Logic and Conversation / P. Grice // Pragmatics vol. 4: London: Routledge, 1998. – P. 162–178.*

10. Leech G. N. *Explorations in Semantics and Pragmatics / G. N. Leech.* – Amsterdam, Philadelphia : Benjamins, 1980. – 133 p.